

- Пойдём за ним и посмотрим, - предложил Ле Кэнь, высказав общую идею. Следом за первой группой в храмовый город поднялась принцесса Хайди и ещё несколько человек, которые с интересом осматривались вокруг. Пускай встречи с великим старейшиной искал только Ван Дун, остальным ребятам также было любопытно изучить Храм.

Ученики внутреннего двора поднимались гораздо спокойнее. Они много лет жили в этом месте и не видели для себя ничего нового. Дальше следовала основная группа молодых бойцов, которые просто были счастливы оказаться в этом легендарном месте и наслаждались атмосферой Храма.

Храмовый город был заполнен многочисленными практиками, которые спешили по своим делам, но как только молодые бойцы вошли на территорию двора, шум уличных торговцев сменился звуками ударов, подсказывая, что они вошли на тренировочную площадку.

- Молодой мастер, великий старейшина ждёт вас внутри.

- Спасибо, друг. И ещё, не называй меня молодым мастером, это раздражает. Кстати, как тебя зовут?

Ученик радостно улыбнулся, демонстрируя ряд сияющих зубов:

- Меня зовут Ци Бин, внутренний двор, отряд стрелков из лука.

Закончив с приветствиями, молодой ученик отправился к внутренним помещениям, оставив позади многочисленные тренировочные площадки.

Ван Дун окинул взглядом возвышающийся перед ним зал и, приведя в порядок свои мысли, вошёл внутрь. Несколько минут спустя ко входу прибыли Патрокл и остальные бойцы. Переглядываясь между собой, они пытались прийти к общему решению. Каждый из них хотел войти в зал, но приглашение от великого старейшины получил только Ван Дун.

В конце концов, Ле Кэнь разрушил общую неловкость и гордо вошёл внутрь. Земляне и эваняне слишком сильно беспокоятся о приличиях, в то время как марсиане рассуждают гораздо проще: если я хочу войти, я обязательно войду.

Помимо верховного старейшины, в главном зале оказалось ещё десять старейшин, которые с энтузиазмом обсуждали какую-то тему. Похоже, они совсем не ожидали, что Ван Дун сумеет выиграть финальный матч турнира, однако это была очень приятная и радостная ошибка.

Как только Ван Дун вошёл внутрь, старейшины успокоились и с улыбками посмотрели на молодого человека. Ван Дун пробежался по лицам этих мастеров и обратил свой взгляд на фигуру, сидящую в центре зала.

В этот момент до зала добрались Ле Кэнь и остальные. Тихо отойдя в сторону, они приготовились наблюдать за грядущим спектаклем.

Каждый из десяти старейшин был довольно силён, но старик в центре заметно выделялся на фоне своих товарищей. Само собой, слово старейшина не является синонимом старости, поскольку среди собравшихся было несколько человек, которые вполне попадали под определение "мужчины среднего возраста".

С другой стороны, хотя определить реальный возраст бойца по его силе практически невозможно, слишком молодой человек вряд ли сможет получить почётное звание старейшины

Храма.

Ван Дун спокойно посмотрел на этого знакомого и незнакомого старика. Убогий старый пердун из прошлого исчез – остался лишь преисполненный мудростью мужчина, о старости которого говорили лишь глубокие морщины на лбу.

Великий старейшина широко раскинул руки и сделал шаг вперёд:

– С возвращением, Ван Дун!

Увидев трогательную сцену воссоединения между отцом и сыном, которые не виделись два долгих года, старейшины поспешили отойти назад, с нетерпением ожидая счастливых слёз и радостных слов.

Глаза Ван Дуна покраснели, словно он вот-вот разрыдается. Юноша широко раскинул руки, будто желая обнять мужчину...

– Катись в ад, вонючий старикашка!

Тускло освещённый зал озарила золотым сиянием, и в сторону великого старейшины устремилось золотое копьё Ван Дуна. Такой внезапный поворот событий ошарашил всех присутствующих, и только великий старейшина оставался совершенно спокойным, что, впрочем, не скрывало лукавого блеска в его глазах.

Вытянув перед собой правую руку, старый мастер с лёгкостью заблокировал удар Ван Дуна.

– Тц... Кажется, я должен лично выбить из тебя лишнее высокомерие, юноша!

– Иди к чёрту! Где мои деньги?!

– Жадный засранец! Ты живёшь как король! О каких деньгах ты говоришь?!

– Что? Король? Иди к дьяволу! Ты вернешь мне всё до последнего кредита, сегодня и сейчас! Великий старейшина? Плевать! Отдай... мне... мои... деньги!

Быстро отказавшись от пустой болтовни, юноша и старик устроили сражение прямо посреди священного зала внутреннего двора.

К счастью, Ван Дун ещё не до конца оправился от полученных травм, поэтому не смог слишком долго сражаться. Выбившись из сил, он схватился за бок и попытался отдышаться.

– Почему бы вам не взять остальных молодых людей и не показать им наш Храм? Мы слишком давно не виделись, поэтому я хочу поговорить с ребёнком наедине. Эх, я даже немного нервничаю, ха-ха! – приказал старик и с улыбкой повёл Ван Дуна за собой.

Патрокл и остальные поняли, что дальнейший разговор предназначен только для членов семьи, и ушли вслед за старейшинами. Даже Ле Кэнь понял, что сейчас следует поубавить свою гордость; марсианин не стал упираться и вежливо покинул зал.

– А ты неплохо устроился, старик, – проворчал юноша.

– Хе-хе, ты тоже, парень. Видимо, моё воспитание не пропало даром!

Ван Дун закатил глаза и окинул старика суровым взглядом:

- Не пытайся меня обмануть. Ты только и знаешь, как есть, пить и играть в азартные игры. Великий старейшина? Хмф! Неужели все храмовники ослепли?!

- Ха-ха, кто бы мог подумать, правда? Знаешь, я всю жизнь мечтал выбраться из этого проклятого места, но теперь мне снова пришлось сюда вернуться!

- Ладно, как скажешь. И вообще, давай поговорим о том, что, чёрт возьми, здесь творится. У меня такое чувство, словно все знают что-то, чего не знаю я.

- Идём, поговорим в моём кабинете. Ты прав, пришло время кое-что тебе рассказать.

Закончив поединок и выпустив пар, юноша и старик завели спокойный разговор. На самом деле Ван Дун никогда не испытывал к нему настоящей ненависти; в конце концов, именно этот старик вырастил и воспитал его.

Выслушав объяснения великого старейшины, Ван Дун узнал, что пространственный кристалл является древним сокровищем Храма. Каждый год Храм ищет и собирает талантливую молодёжь со всех человеческих миров. С одной стороны, это позволяет развивать потенциал молодых бойцов, а с другой – продолжать поиски нового Воина Клинка.

К сожалению, преемник легендарного воина не появлялся на протяжении многих лет, и храмовники давно отказались от своей несбыточной надежды.

Всё изменилось в самый обычный день, когда великий старейшина Ван Бутин, впоследствии известный как Старый Пердун, услышал в Зале Бога Войны детский плач. Было ясно, что ребёнок не мог попасть в святилище сам, но тщательное расследование не принесло никаких результатов, словно мальчик появился прямо из воздуха. Ван Бутину оставалось лишь принять малыша как своего воспитанника.

Поскольку ребёнок вёл себя на удивление активно, его решили назвать Ван Дуном.

ПП: Дун (□ - dòng) – двигаться, действовать

Время шло своим чередом, но, когда ребёнку исполнилось четыре года, дремлющий артефакт Воина Клинка внезапно откликнулся на присутствие мальчика и сам прилетел в руку Ван Дуна. Это была удивительная новость для всего Храма, но теперь старейшинам предстояло решить, как именно должен развиваться будущий Воин Клинка. Старейшины начали спорить.

Одни предлагали воспитать мальчика в Храме, в другие – вывести его в общество. Большинство старейшин склонялись к первому варианту, но Ван Бутин решил остановиться на втором варианте и лично заняться воспитанием малыша.

Великий старейшина хотел вырастить Ван Дуна обычным ребёнком, который знает и понимает человеческий мир. Кроме того, это позволило мальчику избежать постоянного давления от осознания собственной связи с легендарным Воином Клинка.

Если ребёнок будет считать себя наследником легендарного героя, это будет подавлять окружающих людей. Именно из-за этого Ван Бутин решил подарить Ван Дуну небогатое, но всё же счастливое и свободное детство.

- Теперь понял? Я сделал для тебя всё что мог! Посмотри, каким сильным ты вырос! – гордо заявил старик.

- Да, да, так и скажи, что устал от правил Храма и просто захотел сбежать в большой мир, - скептически ответил юноша.

- Кхм, ты можешь считать меня негодяем, но я сделал это только ради тебя!

- Хорошо, поверю на слово. У меня есть ещё один вопрос. Ты сказал, что меня нашли здесь, верно? Кто мои родители?

Ван Бутин ожидал этого вопроса. Тяжело вздохнув, он ответил:

- Мы искали все эти годы, но так и не нашли никаких следов. Мы обнаружили тебя в святилище Храма. Кто знает, возможно ты сможешь спросить об этом в Зале Бога Войны.

На самом деле, Ван Дун не особо стремился найти своих родителей. Это был скорее инстинкт, нежели настоящее желание.

- Зал Бога Войны... Кстати о сокровищах, в моём кристалле есть пространство...

- Стоп, достаточно! - старик поспешил закрыть эту тему. - Чтобы ни было внутри кристалла, не говори об этом никому. Поверь, в мире нет людей, которые смогут ответить на твой вопрос. Кроме того, этот... предмет... Он находится за пределами моего понимания.

- И что мне теперь делать?

- Не переживай, скоро мы откроем Зал Бога Войны. Только там ты сможешь получить ответы на все свои вопросы, - серьёзно ответил Ван Бутин.

- Хорошо. Я уже прошёл через огонь и воду, что мне какой-то древний зал, - согласился Ван Дун. - Слушай, а в этом вашем Храме есть что-нибудь интересное, помимо Зала Бога Войны?

- Ха-ха, отлично! С делами разобрались, а значит можно вспомнить старые добрые времена! Остальные старейшины не знают, но у меня есть солидный запас хорошего вина. И вообще, они не помешают мне отпраздновать встречу с собственным сыном! - с улыбкой заявил Ван Бутин.

- Ладно, ладно, можешь немного расслабиться.

В это время остальные молодые бойцы наконец-то достигли внутреннего двора Храма и зашли в зал, чтобы поздороваться со старейшинами...

Однако отец и сын уже скрылись в винном погребе.

- Неплохо, ты нашёл себе очень славную девушку! Весь в меня!

- Тц, даже не сравнивай! Мой вкус в сотни раз лучше твоего! - Ван Дун небрежно махнул рукой. - Сяору приедет сюда через два дня. Надеюсь, ты приготовишь ей подарки.

- Эй, великий старейшина не может быть жадным! Кромке того, она ведь станет моей невесткой! - с улыбкой ответил старик.

Зазвенели бокалы, Ван Дун сделал очередной глоток вина и внезапно улыбнулся:

- Знаешь, я никогда не хотел становиться героем. Что мне теперь делать? Сегодня у меня хорошее настроение, поэтому я готов выслушать твои советы.

Ван Бутин тоже сделал глоток и вытер губы:

- Спасти человечество... Ха-ха, да это полная чушь! Для начала постарайся спасти хотя бы собственную жизнь.

- Ха-ха, вот он, Старый Пердун, которого я знаю!

- Запомни, парень, ты не бог. Мы вернёмся к этому разговору, когда ты станешь сверхэйнхерием. Что же до твоих текущих целей... Всё зависит только от тебя. Думаю, сейчас тебе стоит как можно дольше наслаждаться мирной жизнью вместе со своей подругой.

- Знаешь, на секунду я испугался, что ты заявишь мне про великую силу и великую ответственность... Ха-ха-ха! - рассмеялся Ван Дун и с облегчением похлопал старика по плечу, не заметив в глазах Ван Бутина серьёзного огонька.

- Ладно, парень. Ты смог прославиться, нашёл меня и встретил замечательную девушку, которая идеально тебе подходит. Наконец, ты стал молодым мастером Храма. Неплохое начало, да? - с улыбкой спросил старик.

- Кстати о Храме, я не хочу быть молодым мастером! Это слишком напрягает. Передай своим ученикам, чтобы не называли меня так.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/351288>